

«ШИШКОВКА».

С ПОЗИЦИИ ОБИДЫ И ЛЮБВИ

Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII — начала XX веков. — Государственное учреждение культуры «Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я.Шишкова». Барнаул, 2005

Литература по истории Сибири представляет ныне поле обширнейшее. Достаточно вспомнить трехтомник В.И. Межова «Сибирская библиография», включающий в себя названия всех книг, вышедших в свет до конца XIX в. Но обширность поля предполагает неравномерность его изученности. Особенно малоизвестны те источники, что написаны иностранными авторами. Первую попытку «протереть окна познания» Сибири в советские годы предпринял академик М.П. Алексеев, подготовив свой труд «Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей». Первый том этого исследования вышел в 1936 г. Но второго тома не последовало, и картина исследования Сибири иностранцами оборвалась на грани XVII века. Тема была продолжена историком Э.П. Зиннером только через три десятка лет. Работа этого исследователя включает в себя имена и труды иностранцев XVIII-XIX вв. Все путешественники, вовлеченные в Алексеевым, и Зиннером в пространство исследования, в сущности, повторили с разницей в сто-сто пятьдесят лет путь русских землепроходцев, совершивших великий бросок к Великому Океану менее чем за полвека. Впоследствии этот первопроходческий вектор приобрел очертания Великого Транссибирского пути. Есть одна малоосвещенная особенность того периода. Совершая бросок «встречь солнцу», путники оставили в стороне укромный сибирский уголок — Алтай. Это и обусловило то обстоятельство, что русская промышленно-хозяйственная цивилизация пришла на территорию Алтая только в первой четверти XVIII в. Но даже при всей обширности исследований Алтайских гор их результаты и до сего дня остаются малодоступными. Срабатывает языковой барьер. Основная доля работ первоисследователей написана на немецком и опубликована в Германии.

Однако же этот барьер оказался преодоленным.

Сотрудники фонда редкой книги Алтайской краевой научной библиотеки им. В.Я. Шишкова выбрали переводы трудов Петра Симона Палласа, Петра Иоганна Фалька, Альфреда Брема и Отто Финша и включили их в книгу для Алтая необыкновенно нужную: «Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII — начала XX веков».

Точности ради, следует заметить, что путевые записки Палласа и Фолька носят ознакомительный характер. Это своего рода географо-экономический «зондаж территории», поскольку и тот, и другой ученый на Алтае пребывали не более двух-трех месяцев. Но здесь грешно упустить из виду такую общую оценку Фальком города Барнаула: «... ни один горный город в свете не доставляет такого количества и по такой дешевой цене драгоценных металлов, как Барнаул...».

Настоящим исследованием природы и недр Алтая стала работа Ганса Михаэля Ренованца и суть ее ясна из названия книги, исполненного в духе времени: «Минералогические, географические и другие смешанные известия о Алтайских горах, принадлежащих к российскому владению». Ренованц, будучи преподавателем Петербургского Горного училища, провел на Алтае командировку длительную — шесть лет. Это был не курьерский наскок на горную страну, а дотошное вживание в ее просторы. По сути дела книга Ренованца — это учебник по истории горно-заводского производства на Кольвяно-Воскресенских заводах, разбросанных от Иртыша и Томи на благодатных землях. И, чудное дело, Ренованц влюбился в нашу землю. При ином состоянии души вот таких строк не напишешь: «Во всех моих великих путешествиях в Европе и в Северной Азии нигде не видел я лучшего явления перед собою, как столько уметь чертить кистью с Вернеттовою или Дидриховою способностью или быть пиитом, как когда вдруг из страшной обширной равнины, к столь сильно волнами обуреванному преддверию величественного Алтая выступят». Простим издержки перевода, выполненного в 1795 г. адъюнктом Императорской Академии Наук Василием Михайловичем Севергиным. Он уловил самое главное состояние Ренованца — восторг, а это качество в нынешних научных трудах напрочь отсутствует. Они хладнокровно-академичны и потому скучны для всех, кроме специалистов.

Материалы для книги «Алтай в трудах...», собранные заведующей редким фон-

дом библиотеки В.П. Кладовой и ее сотрудниками Е.А. Челябиной и Н.В. Воробьевой оказались столь обильными, что пришлось отбирать наиболее существенное. Вот ценностный ряд тех исследователей, чьи труды сегодня почти недоступны ни преподавателям, ни студентам, ни школьникам. И так, кроме названных выше, в книге есть страницы, отданные Григорию Гельмерсену, Александру Кулибину, Григорию Щуровскому, Павлу Небольсину, Николаю Ядринцеву, Григорию Потанину, Ивану Мушкетову и Фотию Белявскому.

Я листаю и перелистываю эти драгоценные страницы и думаю о том, что с появлением в свет книги «Алтай в трудах ученых и путешественников...», бережно отредактированной доктором исторических наук В.А. Скубневским, трактаты студентов и исследования школьников по истории вхождения русско-европейской цивилизации в про-

странство Алтай обретут несравненно большую глубину и основательность, что неизбежно происходит, когда человек припадает к первоисточнику.

Сегодня мы очень много рассуждаем о внедрении в образование регионального компонента. Я отношусь к региональному компоненту с позиций обиды и любви. Обидно, когда тебе не дают возможности узнать, познать. У меня ни в школе, ни в институте такой книги не было... Ну, а любовь — это неизбежное следствие озарения родным.

И выход в свет этой книги — это расширение и углубление пространства любви. И это произойдет непременно, поскольку на представлении книги в библиотеке им. Шишкова выяснилось — у составителей столь богат запас первоисточников, что их вполне достаточно и для второго, и для третьего тома.

Александр РОДИОНОВ
